

Стиллвелл только удивленно приподняла бровь на его попытки скрыть что-либо от нее, придавая ему немного соблазнительности и манипулятивности. Она подошла к столу и наклонилась, бросив на него быстрый взгляд поверх своего топа, прежде чем снова встать и взять в руки один из других журналов, о которых Хоумлендер забыл, что лежал на столе. Это был спортивный журнал о супергероях, в котором была фотография Кларка, поднимающего пару паровозиков, по одному на каждой руке, под заголовком "Самый сильный мальчик на свете".

— Что я тебе говорила, о нем не о чем беспокоиться. — Мэдлин отбросила журнал, подчеркивая свою точку зрения, прежде чем обойти стол и положить руки ему на грудь. — Ты величайший герой в мире, тебе не нужно беспокоиться о гребаном супер-мальчике, потому что ты мужчина, которым хочет быть каждый мужчина, ты ХОУМЛЕНДЕР.

— Я знаю. — Тихо прошептал он, вдыхая запах Мэдлин, пытаясь убедиться, что его тело не реагирует слишком явно. Затем он выпустил. — Просто все говорят о нем, говорят, что я должен НАСТАВЛЯТЬ ЕГО, как будто я тот, кем, блядь, был, какой-то супергерой-пенсионер, которому нужно передать гребаный факел какому-то плаксивому сопливому придурку, которого я мог бы разорвать в ха-

— Эй, эй, успокойся. Ладно, он того не стоит, он и на десятую долю не такой мужчина, как ты. — Мэдлин быстро подошла, чтобы успокоить неуравновешенного супергероя перед ним. Ее рука скользнула ниже по его телу, заставляя его пошевелиться и сосредоточиться на нем. — Просто забудь о нем, ладно, я уже все уладила, его отправят на Западное побережье, подальше от тебя и реальных событий, и скоро он станет еще одним бывшим знаменитым ребенком-супером, которого никто не помнит. А теперь просто расслабься и позволь мне обо всем позаботиться.

Хоумлендер позволил усадить себя на диван, а Мэдлин обошла его с другой стороны, чтобы начать делать ему нежный массаж. Хоумлендер был практически в восторге от такого внимания, и Мэдлин увидела, как он пошевелился ниже пояса, заставив ее слегка вздрогнуть. Хотя она боялась этого человека и находила его отталкивающим, несмотря на его привлекательную внешность, она все же заставила себя продолжать, зная, что это необходимо, чтобы удержать его на месте.

— Твоя правда. — В конце концов прошептал Хоумлендер, почувствовав, что он почти достиг кульминации ощущений, которые он получал от прикосновений Мэдлин Стиллвелл, открывая глаза, чтобы посмотреть на нее снизу вверх. — На самом деле, о нем не о чем беспокоиться, потому что я Хоумлендер.

— Да, это так. — Она согласилась с ним, изобразив улыбку на лице и посмотрев на него сверху вниз.

Несколько часов спустя, вернувшись в свой офис, завершая рабочий день, она просмотрела

файлы и электронные письма, которые прислал ее босс Стэн Эдгар. Мэдлин, несмотря на свою неприязнь к нестабильной стороне Хоумлендера, все еще чувствовала себя ослепленной и более чем немного раздраженной недавними событиями за последние несколько лет. Хоумлендер был ее золотым гусем, именно это сделало Воут таким успешным, как и ее саму, она попала на первый этаж Хоумлендера и сама создала его бренд.

Она пожертвовала собой, угрожала и совершила несколько довольно неприятных поступков, чтобы добраться туда, где она сейчас находится.

Тем не менее, теперь появился еще один супер, который мог бросить вызов ее сверкающей американской иконе за титул самого могущественного человека в мире. Что взбесило ее больше всего, так это то, что этот "кажущийся чудом" супер-ребенок просто случайно оказался племянником Мэри Кларк. Который по счастливой случайности оказался результатом обычной инъекции соединения V беременной сестре Мэри, о чем Мэри ничего не знала до тех пор, пока это не произошло.

"Да, точно, и я чертова царица Египта." — усмехнулась Маделин, думая, что это оскорбительно, что она или кто-либо другой купится на эту историю.

Она знала, что это такое, потому что разработала план действий на случай непредвиденных обстоятельств, они увидели, где у них что-то пошло не так с Хоумлендером, и на этот раз исправили ошибки. Настоящее детство с настоящими родителями, контролируемое общение со средствами массовой информации, чтобы подготовить его к настоящему дебюту, и держаться подальше от радаров настолько, чтобы их нынешний соотечественник вышел и уничтожил его замену. Да, она достаточно легко раскусила схему, весь Кларк Кент был Хоумлендером 2.0, настоящим красным, бело-голубым героем без изъянов, которые были у Хоумлендера.

Потом, конечно, была еще Мэри Кларк, а теперь появилось имя, которое, как думала Мэдлин, она больше никогда не услышит. Она вспомнила самонадеянную маленькую сучку из захолустья Канзас, которая когда-то считала себя соперницей Мэдлин. По правде говоря, никогда не было такого соревнования, потому что Мэдлин была рождена и воспитана, практически воспитана так, чтобы быть на своем месте, и знала игру как свои пять пальцев.

В то время как Мэри Кларк была той чересчур нетерпеливой маленькой сучкой, ее держали при себе, потому что она хорошо смотрелась в юбке-карандаше и была лакомым кусочком для глаз старших руководителей. Она доказала, что достаточно хороша, и, должно быть, тоже легла в постель с подходящим руководителем, чтобы получить руководящую должность в Воут.

Однако, если раньше имя Мэри вызывало у нее ухмылку, то теперь Мэдлин скорчила гримасу, подумав об этой женщине. Мэри играла в долгую игру, и во многом похоже на то, как она добилась успеха с Хоумлендером и Семеркой, чтобы занять свое место, Мэри, очевидно, планировала сделать то же самое со своим "племянником". Мэри даже удалось уговорить Стэна Эдгара повысить ее до должности старшего директора по управлению героями, поставив ее непосредственно под началом Мэдлин и с указанием от самого генерального директора, что она может свободно выступать на сцене героев Западного побережья.

Она также поморщилась, прочитав электронное письмо, которое только что получила от одного из своих контактов, о том, что девушка Кларка, Лана, рассталась с ним и замолчала в средствах массовой информации. Мэдлин сочла девочку полезной пешкой и через различных агентов использовала ее, чтобы попытаться дискредитировать золотого мальчика Мэри с помощью бульварных историй. Казалось, что кто-то добрался до Ланы, и этот конкретный способ очернить Кларка больше не сработает, Мэдлин нужно было придумать другой способ.

"Или, может быть, не надо", — случайная мысль, промелькнувшая у нее в голове, заставила ее улыбнуться, когда ей внезапно пришла в голову идея. — "Не боритесь с переменами, будьте тем, кто за них отвечает. Да, так оно и было, пусть Мэри сделает всю работу, превратит Кларка во что-нибудь на западе, а потом нападите. Ослепите мальчика блеском и гламуром большой лиги, оторвите его от Мэри, а затем привезите следующую икону на восточное побережье в качестве члена ее команды."

Да, Мэдлин нравился этот план, Кларк, насколько она понимала, был похож на большинство людей и восхищался Семеркой, считая их величайшими героями в мире. Какой супер-ребенок не рос, мечтая попасть в Семерку. Так что, как только он окрепнет, будет легко ворваться к нему и убедить его перейти работать к ней в "Семерку", хотя, возможно, потребуется несколько неприятных вещей, которые она могла бы сделать, чтобы убедить Хоумлендера согласиться на это.

Единственный вопрос заключался в том, кого из идиотов из "Семерки" они бросят ради Кларка, когда придет время. Мэйв и Нуар отсутствовали, одна потому, что им нужна была женщина в команде, а другой потому, что Стэн Эдгар хотел, чтобы он был там. А-Трэйн также, скорее всего, был "против", поскольку команда все еще нуждалась в разнообразии, если только он не потеряет свою позицию самого быстрого спидстера из ныне живущих и не станет медленнее, тогда Кларк легко сможет занять его место самого быстрого человека из ныне живущих. Итак, думала она, Полупрозрачный или Фонащик, оба были высокомерными придурками, без чьих выходов она могла обойтись, один был извращенцем, а другой - колоссальным идиотом, оба из которых на самом деле мало что давали в плане власти.

Да, ей нравился этот план еще на несколько лет, а потом она могла бы почистить одно из гнилых яблок для следующего золотого гуся. Будущее действительно выглядело очень радужным для Воута, Семерки и самой Мэдлин. Глазурью на торте было то, что, когда она увезла Кларка на шоу "настоящий супергерой", это оставило сучку Мэри Кларк в одиночестве на родео из списка "Б", которым была сцена на Западном побережье.

Мэдлин позволила широкой улыбке расплзтись по ее лицу, когда она посмотрела на папку, на которой была фотография Кларка, и там, где раньше она чувствовала раздражение, теперь она почувствовала возможность. Она в мгновение ока обвела Хоумлендера вокруг пальца, насколько жестким мог быть деревенский парень из захолустья.